

Своими многочисленными научными трудами Ломоносов заложил основы русского научного языка и чрезвычайно обогатил его средства выражения научных понятий.

Каким образом и за счет чего совершалось это обогащение? Прежде всего за счет чрезвычайно широкого образного, переносного употребления слова. Слитность научного и поэтического мышления Ломоносова, составляющая характернейшую черту его гения, в сильнейшей степени сказалась и в языке его научной прозы. Ломоносову-ученому тут постоянно приходит на помощь Ломоносов-поэт, превосходно владеющий даром образной выразительной речи.

Характернейшей особенностью стиля ломоносовской поэзии справедливо считается смелая и чрезвычайно обильная метафоризация. Это же качество присуще и научной прозе Ломоносова.

На первом месте среди поэтических тропов, употребляемых в научных сочинениях Ломоносова, следует назвать олицетворение (прозопопею). Особенно характерно для Ломоносова олицетворение таких чрезвычайно часто встречающихся в его сочинениях понятий, как натура (природа), Россия, науки, художества, суеверия, земля, море и другие: «Науки возрастут, жатвы снимут» (III, 99); «Науки художествам путь показывают: художества происхождение наук ускоряют» (II, 351); «Натура в простоте своей многохитростна» (III, 335); «Натура открыла свое обильное недра» (V, 401); «Россия к сынам своим вещает» (II, 162); «Идолопоклонническое суеверие держало Землю в своих челюстях, не давая ей двигаться, хотя она сама свое дело и божие повеление всегда исполняла» (IV, 371); «сердце земное» (V, 569); «свирепое море» (IV, 125); «непостоянное море» (IV, 175); «великий и страшный исполин» (океан) (IV, 174) и др.

С приемом олицетворения тесно связана такая особенность стиля ломоносовской научной прозы, как частое употребление прямой речи: диалогов, обращений, воззваний от имени родины, наук и т. д. Теория происхождения янтаря из органических смол выражена Ломоносовым в такой весьма живой и красочной сценке:

«Кто таковых ясных доказательств не принимает, тот пусть послушает, что говорят включенные в янтарь червяки и другие гадины. — Пользуясь летнею теплотою и сиянием солнечным, гуляли мы по роскошествующим влажностью растениям, искали и собирали все, что служит к нашему пропитанию; услаждались между собою приятностью благорастворенного времени и, последуя разным благовонным духам, ползали и летали по травам, листьям и деревьям, не опасаясь от них никакой напасти. И так садились мы на истекшую из деревьев жидкую смолу, которая нас, привязав к себе липкостью, пленила и, беспрестанно изливаясь, покрыла и заключила отсюда. Потом от землетрясения опустившееся вниз лесное наше место вылившимся морем покрылось: деревья опроверглись, илом и песком покрылись купно со смолою и с нами; где